

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ, Я УЖЕ УБИТА!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ж е н щ и н а – средних лет, непримечательной внешности. Одета строго, почти в деловом стиле, но это ее домашний наряд, о чем говорят тапочки на ногах.

М у ж ч и н а – средних лет, приятной наружности.

Гостиная с тремя дверьми. Правая ведет в холл, левая – на кухню, средняя – в спальню. На сцене темно. Громко звучит музыка. Чем громче музыка, тем слышней отрывки громкой брани. «Опять начали? Скоты! Сейчас я покажу вам... Прекратите! Вертихвостка!..».

Сцена освещается. Она пуста. Музыка же продолжает греметь. Появляется Ж е н щ и н а с табуретом. Она снимает покрывало с дивана, стелит им столик, потом – газету и после этого табурет ставит на столик. Снимает тапочки и пытается забраться на столик, но опять надевает тапочки, идет на кухню. Возвращается со скалкой. Снимает тапочки, забирается на столик, оттуда – на табурет и скалкой бьет об потолок.

ЖЕНЩИНА. Подонки! Заткнитесь, не то вызову полицию! Только и умеете, что дрыгать ногами... Кому говорю, прекрати! Ты, амеба, вертихвостка!.. Собрала шпану и, бог весть, что вы там вытворяете... Включила на всю катушку, чтобы заглушить скотские ахи-охи... Кому говорю, кончайте этот дурдом! *(Музыка замолкает, но Женщина неустанно стучит скалкой.)* И свет выключили, черт знает, чем занялись в темноте... *(Сверху доносится звук удара. Она, сжимая скалку в вытянутой руке, смотрит на потолок.)* Что?.. *(Еще один удар, от которого люстра качается.)* Вот сволочи, они еще и стучат... Я вам покажу – стучать! Я вам так постучу! *(Бьет об потолок. Ответа не следует. Она слезает.)* Ага, заткнулись! То-то же! Ты погляди на них, не хотят остаться в долгу. *(Ударившись коленом*

об столик.) Проклятье! Синяк будет... *(В бессильной злобе.)* У-у-х, попадетесь мне в руки... *(Кричит в потолок.)* Извращенцы!

Относит табурет на кухню, возвращается, складывает газету и с ней уходит на кухню.

Вернувшись, стелит покрывало на диван. Снова идет на кухню, возвращается с тарелкой фруктов и стаканом апельсинового сока. Берет с полки книгу и, удобно расположившись

в кресле, углубляется в чтение. Сверху доносится шум. Она вслушивается, но... тихо.

Звонок в дверь. Женщина бросает книгу под сервант, тарелку с фруктами засовывает в дальний угол серванта. Звонок раздается непрерывно. Она направляется в холл, на ходу поправляя

прическу. Слышен шум открывающейся двери, потом приглушенный крик Женщины. В дверях

появляется она – руки подняты вверх. За нею следует М у ж ч и н а. В руке пистолет, направленный на нее.

МУЖЧИНА. Вот так... Будь умницей – заткнись! Пикнешь – и это будет твой последний звук.

У меня же плохая привычка выполнять обещание. *(Дошли до середины комнаты.)* Есть

еще кто? *(Женщина отрицательно качает головой.)* Так я тебе и поверил. *(Быстро*

осматривает кухню, спальню, подходит к ней.) Ждем кого-то? *(Она утвердительно*

кивает головой.) Ну, да, я и поверил... *(Направляет пистолет в сторону холла.)* А ну,

шевелись... Кому сказал, двигайся! Трудно же до тебя доходит. *(Взяв ее за плечи,*

поворачивает к холлу.) Марш туда! Давай! *(Скрываются за кулисами.)* Закрой, кому

говорю, запри дверь! Изнутри запри, умница нашлась, тебе говорят – изнутри! Ах, ты

снаружи хочешь запереть, а меня оставить здесь, так сказать, заложником... Где ключ?

Ключом и задвижкой... Так-то лучше. Молодец, и задвижку... Так... Теперь вперед!

(Возвращаются: она с поднятыми руками, он с нацеленным на нее пистолетом.) А ты

неплохо позаботилась о личной безопасности – пять замков, две задвижки... Во всяком

случае, до сегодняшнего дня они тебя хорошо защищали. *(Женщина направляется в*

сторону кухни.) А ну, стоп! Куда пошла? Ты всех своих непрошенных гостей сразу

приглашаешь на чаепитие? *(Она возвращается на середину комнаты.)* А не познакомиться ли нам? *(С подчеркнутой заботой поправляет ей прическу. Она злобно отстраняется.)* Будем считать, что знакомство состоялось. *(Указывая пистолетом на стул.)* Садись! *(Она делает попытку пододвинуть стул.)* Руки! *(Она молниеносно скидывает руки. Он передвигает стул.)* Садись, чувствуй себя как дома... Впрочем, какое там удобство в такой позе, да еще у себя дома... Ладно, мадам, опусти руки. *(Она потирает отекающие руки.)* Сказал – садись! Вот так! Руки на колени! *(Она подчиняется. Он рассматривает ее. Не опуская пистолета, делает круг по комнате.)* Что, язык проглотила? Не можешь или не хочешь говорить? *(Приближая пистолет.)* Ну?

ЖЕНЩИНА. Не хочу!

МУЖЧИНА. Ты знаешь, что следует за таким ответом? *(Приближает пистолет к ее виску.)* Теперь что скажешь?

ЖЕНЩИНА *(чеканно)*. Я не желаю разговаривать с вами!

МУЖЧИНА. Скажите, пожалуйста, какая воспитанная: в такой ситуации и на «вы» обращается! *(Отводит в сторону пистолет.)* Ну!

ЖЕНЩИНА. Что?

МУЖЧИНА. Не желаешь со мной говорить, но что-то можешь делать...

ЖЕНЩИНА. Что?

МУЖЧИНА. Не понял... Я должен подсказывать?

ЖЕНЩИНА. Будьте добры.

МУЖЧИНА. Очухалась. *(Садится напротив.)* Совет первый: в подобной ситуации самое лучшее – позвать на помощь соседей. Можешь одним прыжком достичь стены и постучать. Услышат, придут на помощь. Или ногой постучать по полу... Или в потолок... *(Поднимает глаза, задумчиво.)* Потолок высокий, одним прыжком не достичь... *(Она демонстративно*

поворачивает лицо.) Скажите, пожалуйста... *(С сарказмом.)* Перед нами сидит незаслуженно обиженная принцесса, ей наши советы неприятны. Ну конечно! Как она может позволить себе беспокоить соседей, ведь мадам... Или мадемуазель известна своими утонченными манерами. *(Резко меняя тон.)* Ясное дело, что никто на помощь не придет. *(Ее лицо искажается злой гримасой.)* Ага, задело за живое? Держу пари, что поцапалась со всеми. Тебя прикончить – и они только обрадуются... *(Женщина пытается встать.)* Сидеть! Нет, обрадуются, но не скоро, вынуждены будут ждать несколько дней, пока смрад не разнесется по дому. Тогда сломают дверь, запертую на пять замков, и обнаружат...

ЖЕНЩИНА *(бросается на него, хватая за волосы. От неожиданности он роняет пистолет.)* Сволочь, подонок! Ишь, распоясался... Я тебе глаза повыцарапаю!

МУЖЧИНА *(бросает ее ничком на пол.)* Взбесилась, сука! Глаза она хочет выцарапать. У-ух, ведьма... *(Прикладывает руку к волосам, лицо искажается от боли.)* Твою мать...

Шизонутая! Где пистолет? *(Обходит Женщину.)* Отползи! Кому говорю?

ЖЕНЩИНА *(переворачивается на бок, в руке пистолет).* Не это ли ищешь? *(Он выжидающе останавливается.)* Что, не понравилось? *(Поднимается, держа Мужчину на прицеле.)* Вот теперь ты у меня заговоришь, а может, и попляшешь. *(Приближаясь к нему.)*

Руки вверх, живо! Так-то! *(Он медленно отступает.)* Поговорим давай, а то заладил: зачем да почему молчу... *(Он упирается в стену.)* Не отходя от стены, будешь слушать меня. Кому сказала: руки вверх! Еще выше... Сейчас испытаешь на себе свои же методы. Хочешь что-то сказать?

МУЖЧИНА *(начинает игру, известную только ему).* Вы того... левша?

ЖЕНЩИНА. Что?

МУЖЧИНА. Я спрашиваю: вы левша? Вы пистолет держите в левой руке.

ЖЕНЩИНА. Можно подумать, тебя это сейчас так волнует!

МУЖЧИНА. Вы рискуете промахнуться и только ранить, а не убить.

ЖЕНЩИНА. Не бойся, с такого расстояния запросто вышибу твои мозги.

МУЖЧИНА. Ну... Если вы так уверены...

ЖЕНЩИНА. Уже перешел на «вы»?

МУЖЧИНА. Зато вы перешли на «ты».

ЖЕНЩИНА. В самом деле... Это, видимо, от пистолета... *(С осторожностью новичка берет пистолет в правую руку.)* Спрашивал, почему ничего не предпринимаю. Сейчас предприму. *(Подводит пистолет к его виску.)* Ну, как, приятно?

МУЖЧИНА. Неплохо.

ЖЕНЩИНА. Героем прикидываешься? Уверен, что не выстрелю? Думаешь, трудно спустить курок?

МУЖЧИНА *(с наигранным подобострастием)*. Одним пальцем трудно... Не сможете, поскольку должной силой не обладаете. Позвольте дать совет: не надо оттопыривать пальцы. Указательный палец пожалуйста вот сюда... Теперь вам будет легче спустить курок.

ЖЕНЩИНА. Слушай меня, безмозглая амеба! Когда тут появятся полицейские, я им скажу, что ты ворвался в мою квартиру и пытался ограбить и убить меня. Но тебе не повезло, и ты сдох. Для подобного случая имеется и соответствующая статья. Так с чего же ты взял, что я не выстрелю?

МУЖЧИНА. А если полицейские заподозрят иное? Извините за фривольный комплимент, но вдруг они подумают, что я ваш любовник и вы, ослепленная ревностью, уколошили меня?

ЖЕНЩИНА. Ты? *(Победным тоном.)* Не выйдет! Даже соседи подтвердят, что ни один мужчина ко мне не ходит. Да, да, те самые соседи, которые, как ты сказал, обрадуются, обнаружив мой труп. Так что, никудышная у тебя версия – нет у меня любовника!

МУЖЧИНА. Нашла чем хвастаться... У нее нет любовника! *(С наигранной сердечностью.)*

Ладно, не будем об этом. Но я бы... *(Одним пальцем оборачивает дуло пистолета в сторону Женщины. Она, как замороженная, не сопротивляется. Тем же манером он возвращает дуло в прежнюю позицию.)* Все же я бы посоветовал тебе остановиться на версии любовника. В крайнем случае, соседки будут в шоке, обнаружив, что тебе удавалось столь долго дурачить всех. И потом... Согласись, для любовника я гожусь, краснеть не придется. Ну, как?

ЖЕНЩИНА *(как ужаленная)*. Ну, нет, я мараться не стану. Ты сам скажешь полицейским, что здесь искал. *(Идет к телефону. Поворачивается, он отошел от стены на шаг.)* Не двигаться! *(Держа его под прицелом, берет телефонную трубку. Мужчина медленно приближается к ней.)* Оставайся на месте, кому говорят! Стой! Стрелять буду, стой... Чтобы потом не сказал, мол, не предупредила... Ты вынуждаешь меня сделать это...

МУЖЧИНА. Чего ждешь, стреляй!

ЖЕНЩИНА. Я... Ма-ма-а! *(Испустив истошный вопль, стреляет и без сознания падает на пол.)*

Он невидим. Из кухни приносит стакан воды, брызгает на ее лицо. Она приходит в себя.

Живой?

МУЖЧИНА. Похоже на то.

ЖЕНЩИНА. Слава богу! *(Заметив его улыбку.)* А жаль! *(Пытается встать с места, но ослабела.)* Может, поможешь?

МУЖЧИНА *(протягивая руку)*. Помогаю моему убийце... Каким же надо быть идиотом!

ЖЕНЩИНА *(садится, еще не пришла в себя)*. Ты только сделал из меня убийцу.

МУЖЧИНА. Но я еще живой.

ЖЕНЩИНА. Это ничего не значит. Я хотела тебя убить. *(Думая о чем-то своем)*. В спальне, в нижнем ящике белого комода лежат мои драгоценности. Бери и проваливай.

МУЖЧИНА *(не ожидая такого поворота, растерян)*. Вы хорошо подумали? А вдруг одумаетесь?

ЖЕНЩИНА. Если хоть чуточку задержишься, я точно выстрелю.

МУЖЧИНА. Так... *(Хватает с пола пистолет, подводит к виску, спускает курок.)*

ЖЕНЩИНА *(после первого выстрела прячет голову в руки, вздрагивая с каждым очередным выстрелом. С наступлением тишины отводит ладони и видит улыбающегося Мужчину.)* Черт побери! Ты... Подлая амеба! *(Бросается на него.)* Мало того, что нападаешь на одинокую женщину, не можешь еще и настоящим пистолетом обзавестись. А я вот голыми руками выцарапаю тебе глаза... *(В ярости тянется к его глазам, но останавливается.)* Ты на самом деле доведешь меня до греха. *(Отпрянув.)* Уйди отсюда, сгинь к чертовой матери!

МУЖЧИНА. Как же насчет драгоценностей?

ЖЕНЩИНА. Бери все и уходи. Пожалуйста! Убирайся же, черт бы тебя побрал... Не то я за себя не ручаюсь. *(Садится в кресло, закрывает глаза.)*

МУЖЧИНА *(идет в спальню, спустя некоторое время, выходит и направляется к выходу)*. В полицию не сообщишь? *(Она не отвечает. Задумчиво.)* Дела-а... *(Уходит.)*

Она открывает глаза, встает, хватая валившийся на полу стакан и ставит на столик.

Садится в кресло, не отрывая глаз со стола. Встает, уносит стакан на кухню. Возвращается, садится в прежней позе. Вновь встает, идет на кухню. Доносится шум разбившегося стакана.

Возвращается, садится в кресло и исходит беззвучным плачем.

Входит М у ж ч и н а. Его появление остается незамеченным. Кашляет. Она настороженно поворачивает голову в его сторону. Во взгляде немая мольба: убирайся!

МУЖЧИНА (*старается выглядеть непринужденно*). Пистолет игрушечный, а отпечатки на нем остались. Я должен уничтожить улики. (*Берет пистолет и прячет в карман.*) Пауза.

Молча разглядывают друг друга. Мужчина садится.

ЖЕНЩИНА. У меня больше ничего нет, клянусь.

МУЖЧИНА. Да не взял я ваши драгоценности!

ЖЕНЩИНА. В таком случае что тебе надо?

МУЖЧИНА. Ничего не надо... Пока не надо! Меня сейчас другое интересует.

ЖЕНЩИНА. Я ничего не понимаю.

МУЖЧИНА. Потом поймете... После того, как я пойму. Но не будем отвлекаться. Вы так и не ответили на мой вопрос. (*Словно перед ним бестолковая ученица.*) Вернемся к началу нашего разговора. Опять не поняли? Вы и ваши соседи...

ЖЕНЩИНА. Если отвечу, уйдешь отсюда или скажешь, наконец, почему ты здесь?

МУЖЧИНА. Договорились. Итак, продолжим. Зачем не зовешь на помощь соседей, особенно сейчас, когда знаешь, что мой пистолет не настоящий, а твои ногти достаточно остры, я это почувствовал на собственной шкуре. Только крикни вполголоса и...

ЖЕНЩИНА. Мне до них нет дела!

МУЖЧИНА. То есть?

ЖЕНЩИНА. Никого не знаю, ни с кем не общаюсь...

МУЖЧИНА. Я-то думал...

ЖЕНЩИНА. Что ты думал? (*С опаской.*) Ты кто?

МУЖЧИНА. Я рядовой грабитель.

ЖЕНЩИНА (*впервые всматриваясь в него*). Раньше мы встречались?

МУЖЧИНА. Если память мне не изменяет, я впервые в этой квартире. Во всяком случае, в списке очищенных мною квартир эта не числится.

ЖЕНЩИНА. Нет, здесь что-то не так... Рядовой грабитель такие вопросы не задает.

МУЖЧИНА. Вы имели дело с моими коллегами? Много их было?

ЖЕНЩИНА. Ты мне лапшу на уши не вешай! *(Кричит.)* Что тебе нужно от меня, скажешь ты наконец?

МУЖЧИНА *(невозмутимо)*. Понимаете, квартирное ограбление требует предварительной подготовки. Перед тем как обчистить квартиру, я изучаю привычки, даже характер ее хозяина. Естественно, заочно. Так сказать, издалика...

ЖЕНЩИНА. У тебя дело поставлено на научную основу.

МУЖЧИНА. Угадала.

ЖЕНЩИНА. Что ты разузнал обо мне?

МУЖЧИНА. Располагаю небольшой информацией, но она впечатляет. Год назад вы вселились в эту квартиру. И ни с кем не здороваетесь, ни с кем не дружите... Продолжать?

ЖЕНЩИНА. Естественно.

МУЖЧИНА. Хорошо. Не успели вселиться, как сосед справа обратился к вам с какой-то просьбой, вы же захлопнули перед ним дверь. У его жены поднялся сахар, а телефон, как назло, не работал. Кстати, и у него с сердцем проблемы, особенно когда волнуется... Пока он спустился к другому соседу, пока дозвонился до «скорой»... Жену еле спасли.

Продолжать?

ЖЕНЩИНА. Так разогнался, что даже танк не остановит тебя.

МУЖЧИНА. Это вы верно заметили. А потом вы пытались выбить дверь соседней с седьмого этажа. Их же тринадцатилетнему сыну пригрозили выцарапать глаза в темном подъезде. *(Дотрагиваясь до своего лица, ядовито.)* Как я успел заметить, выцарапывание глаз – ваше любимое занятие.

Напряженная пауза.

ЖЕНЩИНА. Это все?

МУЖЧИНА. А как только наверху включают музыку, ты, не знаю, как, дотягиваешься до потолка и начинаешь дубасить по нему с такой яростью, что наверху вздымается паркет. *(Взбирается на столик.)* Бьете и бьете, бьете и бьете... Музыка замолкает, а вы никак не утомитесь... *(Сверху пристально всматривается в Женщину.)* Как ты достаешь до потолка?

ЖЕНЩИНА. Эти концерты сделали меня акробаткой: ставлю табурет на стол и взбираюсь... Можешь представить, как все это выглядит.

МУЖЧИНА. Но кулаком невозможно так колотить... Чем вы бьете?

ЖЕНЩИНА. Скалкой.

МУЖЧИНА. Скалкой? Значит – скалкой! *(Начинает смеяться, смех становится истеричным.)* Скалкой! С ума сойти... А что, музыка так слышна?

ЖЕНЩИНА *(сквозь зубы)*. Может, и слышна, а может, и вовсе не мешает, но зачем эта мерзавка должна устраивать над моей головой оргии?

МУЖЧИНА *(спускается со стола)*. Вы что, и впрямь не знаете, что такое оргия?

ЖЕНЩИНА. Нетрудно представить: эта амеба-извращенка только на это и способна.

МУЖЧИНА. Что за извращенка, да еще амеба?

ЖЕНЩИНА. Та вертихвостка, что живет наверху. Щеголяет своими обновками, задирает нос... С таким деловым видом шагает по двору, будто не она превратила квартиру в вертеп.

МУЖЧИНА *(смотрит на нее, во взгляде жалость и презрение)*. Эта самая вертихвостка – врач.

ЖЕНЩИНА. Ну и что? По-твоему, врач не может быть вертихвосткой?

МУЖЧИНА. Она три раза в неделю приходит в эту квартиру. Там больная девочка.

Страшная болезнь приковала ее к постели. Когда начинается приступ, никакие лекарства не помогают. Ей всего девять лет.

ЖЕНЩИНА. Что?

МУЖЧИНА *(как бы разговаривая с самим собой)*. Светловолосая, с ясными, голубыми глазами... Мечтает стать пианисткой... Когда начинается приступ, она так кричит, что душа разрывается. Чтобы соседи не услышали воплей, включают музыку. Чем громче она кричит, тем больше усиливают музыку. И так до тех пор, пока девочка не впадает в забытие. Тогда радио выключают, и слышны только твои удары.

ЖЕНЩИНА. Могли бы и предупредить...

МУЖЧИНА. Кого? Вас? Не вы ли захлопнули дверь перед соседом?

ЖЕНЩИНА. Ну, конечно! Здешние соседи живут очень дружно. Стоит о ком-то что-то разузнать, как это тут же становится всеобщим достоянием. Вот и этот случай моментально разнесся по всему дому.

МУЖЧИНА. Особенно после того, как его жена впала в кому.

ЖЕНЩИНА. Все враждебно настроились, стали злобно шушукаться... *(Переходит на крик.)*
Я объявила им войну! Я первая бросила вызов всем этим амебам, потому что по горло сыта обманом, именуемым «человеческие отношения»!

МУЖЧИНА. Что вам сделали эти амебы?

ЖЕНЩИНА. *(вновь замыкается в себе)*. Ты – домушник, какое тебе дело до того, что за страсти бушуют вокруг квартиры, которую собираешься грабануть! Забирай наворованное и проваливай отсюда! Чего еще ждешь?

МУЖЧИНА. Я... отец больной девочки.

ЖЕНЩИНА. Как!

МУЖЧИНА. Сегодня приступ был очень сильным. Она стонала, как затравленный зверек. Вдруг замолкла на миг и очень тихо сказала: «Хочу умереть». Когда боль отступила, я выключил музыку, а вы продолжали колотить по потолку. И я понял: если что-то не сделаю, сойду с ума. Пока я искал в ящиках эту игрушку, вы утомонились, но тогда уже я не мог остановиться. Я бы успокоился, если б у вас был разрыв сердца или хватил инсульт...

ЖЕНЩИНА *(жалко и беспомощно)*. Но я же... Я ничего не знала!

МУЖЧИНА. А что изменилось бы, если б вы знали! Разве вы способны чувствовать чужую боль? Вы славно устроились в своем ничтожном мирке и ничего не видите, ничего не слышите за его пределами. В вас не осталось ничего человеческого. Кроме злости.

(Подходит, берет ее за плечи и сильно трясет.) Никто к тебе не ходит, ты же разоделась так, будто вот-вот откроется дверь и нагрянут друзья-родственники. Но никому ты не нужна. Зачем же так наряжаешься? Надень на себя халат и валяйся перед телевизором. Что ты знаешь о соседях, что называешь их амебами?! Это ты одноклеточное жалкое, никчемное существо, подающее признаки жизни лишь тогда, когда бьешь скалкой об потолок. *(Отпускает ее, мечется по комнате.)* Это твое богатство? Эти стены, эти вещи? Вот! *(Разбрасывает вещи, тарелку с фруктами бьет об стену, с полки берет куклу, бросает на пол, топчет ногами.)* А это тебе зачем! Что делает здесь кукла, зачем она тебе?

ЖЕНЩИНА *(с криком подползает, выхватывает куклу из-под его ног)*. Не тронь, скотина! Не смей!

МУЖЧИНА *(как бы очнувшись, отступает)*. Боже, что со мной?.. Я спятил...

ЖЕНЩИНА. Руки прочь! От него только это осталось. Только она, больше ничего, чтобы смотреть и сходиться с ума! *(Беззвучно плачет.)*

Мужчина смотрит на нее, не зная, уйти или остаться.

ЖЕНЩИНА *(подползает к креслу, прислоняется)*. Ничего не помогает: ни железная дверь, ни замки... Даже бегство от людей... Все повторяется, только лица меняются... Нет спасения, не-е-т! *(Пауза.)* Я жила с матерью. Она все время болела, я же все время ухаживала за ней: больница – дом – больница – дом... Потом осталась одна, пока не появился он: мой мужчина. *(Усмехаясь.)* Мой – понятие относительное: у него была семья. Он ходил ко мне два раза в неделю. Я была счастлива настолько, как бывает счастлива женщина, которой приходится делить своего мужчину с другой... А точнее, красть его у другой. Соседи ополчились против меня. И началось! Я не могла понять: ну почему они так озлобились! Да, я была грешна, но лишь перед его семьей, а судить меня взялись посторонние. Злословили, оскорбляли. Я забеременела. Какое это было счастье! Он был уверен, что родится девочка. Он мечтал о дочке с голубыми глазами и косичками. Для нее и купил куклу. *(Встает, начинает беспричинно перебирать вещи в комнате, не выпуская куклу из рук.)*

МУЖЧИНА. И что дальше?

ЖЕНЩИНА. Соседи объявили мне настоящую войну. Мы перестали встречаться у меня. И однажды я поняла, что они победили. Я представила, как моя дочурка идет по двору, а к ее белому платьицу липнет ругань в адрес беспутной матери... Она так и не появилась на свет. А спустя два дня я потеряла и его. Автокатастрофа. Умер, так и не узнав о моем предательстве. Я знаю, если бы не сделала аборт, с ним ничего бы не случилось. Я предала их, они же оставили меня одной. Хотите знать, что было потом? Поучительная история... Мои добрые, отзывчивые соседи, начисто позабыв прежнюю вражду, стали здороваться, спрашивать о моем здоровье...

МУЖЧИНА. И вы переехали сюда...

ЖЕНЩИНА. Когда в дверь позвонил сосед, я выгнала его. Я не выношу эту породу людей. Думала, смогу прожить в своем одиночестве... *(После паузы.)* Как-то во дворе за мной

увязался котенок. Котенка взяла к себе. Однажды он гулял во дворе, я с балкона смотрела на него. Мальчик с седьмого этажа подошел с камнем в руке, нагло посмотрел вверх, в мою сторону, и... Котенок убежал, волоча ногу. Больше я его не видела. В отместку стала выламывать им дверь.

МУЖЧИНА. Ты совсем спятила...

ЖЕНЩИНА. Может быть... Связь между мной и миром разрушилась. *(После паузы.)* Вы очень кстати появились здесь.

МУЖЧИНА *(смущенно)*. После всего того, что я здесь натворил?

ЖЕНЩИНА. Вы иначе и не могли поступить. Я поняла, как озлобилась, что в шуме музыки не слышу крика больного ребенка. Это рубеж, дальше – пустота. Осталась лишь эта кукла, и больше ничего. *(Будто очнувшись, снова надевает маску фурии.)* Что застыли, как соляной столб? Зря не надейтесь, больше не скажу ни слова.

МУЖЧИНА *(тоже оцетинившись)*. Вы были так многословны, что вполне можете взять долгую паузу.

Оба напряженно молчат, чувствуя себя неловко после недавних откровений.

ЖЕНЩИНА. Я у себя дома, и могу делать все, что хочу.

МУЖЧИНА. Вы только что отказались разговаривать. Я и пожелал вам молчать до второго пришествия Христа.

ЖЕНЩИНА. Не ваше дело, захочу – сейчас и буду говорить.

МУЖЧИНА *(как бы примирительно)*. Да ради бога.

ЖЕНЩИНА *(молчит, потом протягивает куклу)*. Отдай дочке.

Мужчина берет игрушку, разглядывает, ставит на место.

Не понравился подарок?

МУЖЧИНА *(сухо)*. Избегаю брать подарки от чужих.

ЖЕНЩИНА. А в чужой дом врываться не избегаете?

МУЖЧИНА. Сам не понимаю, зачем я здесь.

ЖЕНЩИНА. Созреваешь для извинения? *(Снова начинает иронизировать.)* Смотри, как глаза подобрели, еще немного, и я не смогу устоять.

МУЖЧИНА *(с колкостью)*. Опять ехидничаешь, взялась за свое?

ЖЕНЩИНА. Еще немного, и наша встреча закончится взаимными извинениями. Может, еще пригласишь к себе в гости?

МУЖЧИНА. Вряд ли, надо будет хорошо подумать.

ЖЕНЩИНА. А что жене скажешь? Расскажешь, что здесь было... Расскажешь? *(Пауза.)*

Тебе не кажется, что твой визит затянулся?

МУЖЧИНА *(смотрит на свои часы.)* Ё-мое!

ЖЕНЩИНА. И я говорю: ё-мое! Ворвался с игрушечным пистолетом, чтобы разделаться с одинокой, беззащитной женщиной и... *(Начинает заигрывать.)* Ведь там, наверху, ничего не слышно. Ну, ты пришел, поднял шум, раз-другой пальнул в потолок. Ну а дальше...

(Придает голосу игривость.) Ти-ши-на-а... Естественно, возникает вопрос: что делает незнакомый мужчина в квартире одинокой женщины? Вот поэтому-то говорю: ё-мое! Твоя жена, кажется, не очень ревнива? *(Он собирается уйти.)* Это ты куда? *(С деланным кокетством.)* Невежливо покидать женщину, не выслушав ее. Если даже она стерва.

Кстати, почему ты так заторопился, когда разговор коснулся ревности?

МУЖЧИНА *(возвращается, садится в кресло, подыгрывает ее тону)*. О чем вы говорите, позвольте спросить?

ЖЕНЩИНА. О ревности. Об обыкновенной ревности, когда жена обязана ревновать мужа – есть на то основание или нет. А твоей супружнице – до фени. Иначе бы она спустилась вниз узнать, а почему ее ненаглядный так задержался? *(Старается спровоцировать его.)* Даже если у нее притупились собственнические чувства в совместной, пусть даже не

очень благополучной жизни, то все-таки она должна чуточку приревновать. А может, она давно уже не ревнует, прекрасно знает, что вы не стоите ревности...

МУЖЧИНА (*хватает ее руку, начинает выкручивать*). Думаешь, не понимаю, зачем ты язвись? Неловко от недавней исповеди, да?

ЖЕНЩИНА. Пусти! Подонок! Руку сломаешь! Отпусти, говорю, не то закричу, и сбегутся твои любимые соседи!

МУЖЧИНА. Тебе не занимать опыта, как с ними сводить счеты, что-нибудь да придумаешь. (*Швыряет ее в кресло.*) Сердце у тебя высохло, но не мозги же, неужели не понимаешь, что жена забыла о себе в этом аду. Она... (*Останавливается на полуслове, жестом дав понять: это не твоего ума дело. Растерянно стоит посреди комнаты.*)

ЖЕНЩИНА (*снова принимается за свое*). Ты пойдешь к себе, и она спросит, невзирая на свою адскую жизнь... Спросит: что ты так долго там делал? И ты расскажешь...

Расскажешь о нем... о ней... И кошку не забудешь... (*Хватается за голову.*) Черт бы меня побрал! Ну, почему я такая идиотка! Неужели можно быть такой идиоткой... Боже мой!

МУЖЧИНА (*удивлен очередной переменной ее настроения*). Да ладно, ладно... Чего уж там... Один из нас говорил что-то, другой слушал. А вообще диалога как такового и не существует, разве не так? На самом деле не один говорит, другой выслушивает, а оба говорят, не слушая друг друга. Успокойся: я ничего не слышал из того, что ты говорила.

ЖЕНЩИНА. Ну почему я не подыхаю! Я устала от всего, устала как собака... И здесь обо всем узнают. И здесь начнутся шушуканья, злобные взгляды... Ну почему я такая идиотка, Гос-по-ди-и!

Мужчина из кухни приносит стакан воды и прыскает на нее.

ЖЕНЩИНА (*будто очнувшись от кошмара*). Ты отсюда не уйдешь!

МУЖЧИНА. Что-о?

ЖЕНЩИНА. Ты отсюда не выйдешь! Я поклялась себе никому ничего не рассказывать...

Если выйдешь – расскажешь все...

МУЖЧИНА (*растерян от курьезности ситуации*). Я здесь не прописан, и потом...

одинокая женщина, незнакомый мужчина, точнее – домушник... Сама понимаешь, на тесной жилплощади... (*Со смиренным видом и наигранным достоинством.*) Я найду выход, провожать не надо.

ЖЕНЩИНА. Я же сказала – не выйдешь отсюда!

МУЖЧИНА (*потеряв терпение*). С каким наслаждением я прикончил бы тебя, но грех убивать юродивых. (*Трясет ее за плечи.*) Думаешь, людям делать больше нечего, как возиться с твоей неудачной жизнью, грехи твои старые ворошить? Сама же сгубила свою жизнь, а требуешь от других... Да ты сама толком не знаешь, чего требуешь. В чем их вина?! Ты сама должна была оберегать то, что принадлежало тебе! (*С неожиданной заботой усаживает ее в кресло.*) Можешь с сегодняшнего дня непрерывно бить в потолок, преследовать соседского мальчишку. Обещаю, никто из нас не побеспокоит тебя, не потревожит твое спокойствие... Голова кругом идет. Я этот день надолго запомню!

ЖЕНЩИНА. А я бы все отдала, лишь бы его забыть. И кто сказал, что исповедь облегчает душу? (*Изменив тон.*) Ты уйдешь наконец?

МУЖЧИНА. Ухожу, не провожай. (*Направляется к выходу.*)

ЖЕНЩИНА. Я и не собираюсь провожать.

МУЖЧИНА. Тогда продолжай наслаждаться своим одиночеством.

ЖЕНЩИНА. А что будешь делать ты?

МУЖЧИНА. Мне есть, над чем поразмышлять. (*С неожиданным злорадством.*) И еще есть, что рассказать! (*Довольный сказанным, идет к выходу.*)

ЖЕНЩИНА (*берет с полки бронзовую статуэтку.*) Я же сказала, что ты отсюда не выйдешь. (*Наносит удар статуэткой, но Мужчина уклоняется.*)

МУЖЧИНА. Ты окончательно рехнулась! Хоть понимаешь, что делаешь? (*Пытается успокоить ее.*)

ЖЕНЩИНА (*в истерике*). Да, я сошла с ума, а ты... ты сейчас сдохнешь!

Безмолвная, жестокая схватка. Он вначале старается успокоить ее, но осознав, в каком она состоянии, переходит в контратаку. Тела в борьбе постепенно соприкасаются, и сцена обретает более чувственный характер. Напряжение нарастает. Он выхватывает статуэтку, затем скручивает Женщине руки за спину, прислоняет к стене, навалившись всем телом.

МУЖЧИНА (*со срывающимся от злости, но постепенно наполняющимся страстью голосом*). Ты сошла с ума в этих стенах. Впрочем, ничего удивительного. А ты не мертва, в тебе бьется жизнь, как бы ты это ни отрицала. Ты вспоминаешь о них, ты мучаешься, но ты все же спишь, пьешь кофе, смеешься... А ночей ты боишься, мертвые предпочитают ночные визиты...

ЖЕНЩИНА. Иногда они поступают более жестоко – оставляют меня совсем одну.

МУЖЧИНА. Наедине с мыслями, с неудовлетворенными желаниями, их ты страшишься больше, чем мертвых. Ты мечешься в постели, простыня жжет твоё тело... (*Грубо, одной рукой удерживает ее, другой обрывает пуговицы блузки.*) Смотри-ка, без лифчика... А грудь ничего... (*Грубо ласкает, не отводя глаз от ее лица.*) Ну, как, еще не размякла? (*Срывает блузку.*) Продолжаешь играть – будто все это тебе по фигуре?.. Да скажи хоть слово, чтобы понял я наконец, что тебе нужно!

ЖЕНЩИНА. Все равно, убью как собаку.

МУЖЧИНА. Да, это ты можешь. Я дам тебе такой шанс, но пока... Вспомни свои одинокие ночи, когда твоё тело жаждет мужского тела. (*Берет ее руки, кладет на свои бедра.*) Вот,

пощупай! Почувствовала? Ты же это ищешь в своей постели? А теперь ты поцелуешь меня. *(Ловит ее губы.)* Ну, как? Нет, ты рук не убирай, давай их сюда... Потрогай... Почувствовала? Теперь поймешь, что меня можно приревновать. Почему не зовешь на помощь соседей? *(Ее тело подозрительно перегнулось.)* Оставь эти игры! В одной комнате мужчина и женщина... вдвоем... что еще нужно! Что еще тебе нужно? *(Бросает ее на диван, снимает свою рубашку.)* Чего-то не хватает... *(Распускает ее волосы.)* Вот так... Остальное будет как в твоих снах... Или в кошмарах...

Затемнение.

Сцена освещается. Женщина сидит на диване, кое-как укрытая покрывалом.

Стоя спиной к ней, Мужчина застегивает пуговицы рубашки. С распущенными волосами, странной улыбкой в уголках губ и выражением лица Женщина стала почти неузнаваемой.

Он пытается взглянуть на нее исподлобья – не получается. Резко поворачивается.

Она, не мигая, смотрит в зал. Он направляется к двери.

ЖЕНЩИНА *(бесцветным голосом)*. Пистолет...

МУЖЧИНА *(в углу находит пистолет.)* Зачем тебе игрушка?

Женщина, не меняя позы и выражения лица, протягивает руку.

МУЖЧИНА *(с беспомощной злобой)*. Тебе повезло, что он игрушечный.

Женщина остается в той же позе, на лице – загадочная улыбка. Мужчина осторожно отдает ей пистолет и идет к выходу. Она подносит пистолет к виску. Раздается выстрел. Женщина медленно валится на бок. Он подходит и, бросив короткий взгляд, бежит в сторону кухни, потом – спальни, наконец, находит нужную дверь и выбегает. Женщина неподвижно лежит на полу.

Громкая музыка. Сцена погружается в мрак.

После короткой паузы – вновь музыка. Сцена освещается. Все – как в начале. Входит Женщина со скалкой в руке. Так же, как в предыдущий раз, ставит табурет на столик... Все повторяется. И

так – до сцены ударов скалкой по потолку. В этой позе Женщина замирает. Сцена погружается в мрак. Беспощадно громко звучит музыка.

Перевод Шамирам АГАБЕКЯН